

УДК 81-13

**АСПЕКТЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
АВТОРСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРЯМОЙ РЕЧИ**

© 2010 г.

Е.А. Казанкова

Белорусский госуниверситет, Минск

k.kazankowa@gmail.com

Поступила в редакцию 03.05.2010

Статья посвящена проблеме лингвистической характеристики авторского сопровождения прямой речи персонажей в современных белорусских, русских и немецких повестях. Рассмотрены и проанализированы такие аспекты, как позиция авторского сопровождения прямой речи персонажей, структура авторского сопровождения и информация (содержание) авторского сопровождения прямой речи.

Ключевые слова: авторское сопровождение прямой речи, позиция авторского сопровождения, структура авторского сопровождения, виды информации в авторском сопровождении.

В эпическом произведении авторская речь противопоставлена речи героев. Как указывает В. Шмид, традиция различия «повествования» и «подражания» речам героев внутри повествования идет от Платона [9: 151]. Нарратив представляет собой речь «от автора», которая и составляет весь текст эпического произведения, за исключением прямой речи персонажей (которая является для автора «чужой» речью). Чужая речь вклинивается в нарративную ткань, разрывает ее, при этом она подчинена речи повествователя: по характеристике В. Шмида, «речь персонажа фигурирует как цитата внутри речи повествователя» [9: 152; 10: 250]; это, как писал М.М. Бахтин, «речь внутри речи, высказывание внутри высказывания» [1: 125], «слово в слове» [2: 74].

В данной работе предложена методика анализа авторского сопровождения прямой речи, который сосредоточен на трех основных аспектах: 1) позиция авторского сопровождения по отношению к прямой речи персонажей; 2) структура авторского сопровождения прямой речи; 3) информация (содержание), представленная в авторском сопровождении прямой речи. Материал исследования составили шесть повестей близкого рода и жанра (а именно, жанр современной психологической повести): две повести на русском языке — «Косточка авокадо» Г. Щербаковой (2005) и «Веселые похороны» Л. Улицкой (2005); две повести на белорусском языке — «Надзя, Надзейка...» В. Потапенко (2006) и «Тэст на першае каханне» В. Кадетовой (2007) и две повести на немецком языке: «Ruth (Freundinnen)» — «Рут (Подруги)» Ю. Герман (2003) и «Der Wanderer» — «Странник» Х. Ланге (2005).

В работах по лингвистике, поэтике и теории повествования мнения исследователей по поводу значения «нулевого авторского сопровождения» расходятся. Квета Кожевникова, исследуя советскую прозу 20-х—60-х гг. (произведения В. Аксёнова, И. Бабеля, Г. Бакланова, А. Белого, М. Булгакова, Е. Замятина, М. Зощенко и др.) пришла к выводу о том, что отказ от авторского повествования придает повествованию черты устной речи [6: 102]. М. Гловинский придает большое значение метаязыковому комментарию в эпическом произведении и считает, что информация о речи, в том числе и о высказываниях героев, является важной составляющей повествовательного текста: «Отсутствие такой информации кажется особенностью и оригинальным признаком произведения» [8: 9]. По мысли А.Н. Васильевой, авторские ремарки конкретизируют и дополняют содержание речи героя: «Обычно внешняя манера [речи героя. — Е.К.], выражаемая авторскими речеизобразительными ремарками, содержательно дополняет, обогащает речь персонажа (а через нее и самый характер), а в ряде случаев дает читателю возможность в корне переосмыслить выраженное непосредственно словами» [3: 73].

В ткани художественного произведения «нулевое авторское сопровождение» выполняет разные функции, что, как правило, наблюдается в тех случаях, когда то, кому принадлежит реплика, видно по контексту, например в разговоре мужчины и женщины по показателям рода в формах глаголов прошедшего времени (для белорусского и русского языков). Ср. мини-диалог между Валентиной и Аликом в повести Л. Улицкой «Веселые похороны» (2005): — *Кто это? — Не узнала? Бродский. Он живет*

неподалеку (Улицкая Л., Веселые похороны: 34). Герои идут вдвоем, поэтому понятно, кому принадлежат реплики, без авторского сопровождения. Основной функцией нулевого авторского сопровождения является возможность множественности интерпретаций реплик героев. Автор дает «голую» реплику героя (без авторского сопровождения), чтобы сосредоточить внимание на ней, поэтому у читателя появляется возможность для свободной интерпретации речевого акта героев. Например, вопрос *Würdest du Ruth verraten für mich?* – ‘Ты бы предала Рут ради меня?’ (Hermann Ju., Ruth: 58) можно расценить и как провоцирующий укор, и как побуждение. Отсутствие авторских сопровождений в отдельных сценах придает повествованию динамизм. Отдельные реплики мини-диалога, представленные без сопровождающих слов автора, передают напряженность описываемой ситуации. В результате этого происходит драматизация диалога; а «читатель лишается доступа к внутренней жизни действующих лиц и может лишь догадываться о ней по косвенным намекам, исходя из «видимых и слышимых» знаков, когда их мысли и побудительные мотивы передаются действием» [5: 58].

Авторское сопровождение может занимать относительно прямой речи героев одну из пяти позиций. 1. Препозиция, когда авторское сопровождение подготавливает восприятие реплики: *Я махнула рукою: — Ад вас, мае даражэнькія, усяго чакаць можна* ‘Я махнула рукою: – От вас, мои дорогие, всего ожидать можно’ (Кадзетава В., Тэст на першае каханне: 37). 2. Постпозиция, когда в сопровождении автора осуществляется экспликация скрытой психологически недоступной (или только отчасти доступной наблюдению) картины общения: *«На паром»... — слабенько улыбулся Алик.* (Улицкая Л., Веселые похороны: 279). 3. Вокруг прямой речи, когда автору важно создать целостную картину коммуникативного акта: ... *sie sagte „Ich will keine Trophäe sein, verstehst du“ und sah mich dabei so freundlich und so offen an, dass ich mich fast schämte, für mich, für Raoul, für den ganzen Rest der Welt.* ‘...она сказала: «Я не хочу быть трофеем, понимаешь», – и при этом по-детски и так открыто на меня посмотрела, что мне почти стало стыдно, за себя, за Рауля, за весь оставшийся мир’ (Hermann Ju., Ruth: 16). 4. Внутри прямой речи, которая состоит из нескольких высказываний: – *Нечего искать, — ответила Женя, — и делать проблему из ничего* (Щербакова Г., Косточка авокадо: 24).

Для лингвистической характеристики авторского сопровождения прямой речи значима оппозиция однокомпонентных и неоднокомпо-

нентных авторских сопровождений. Рядом с одной репликой может быть представлено два (а иногда и больше) авторских сопровождения, например: *«Дык яна ж бачыла, як ён браў», — тлумачыць Мастаўцова і глядзіць мне ў вочы* ‘«Так она видела, как он брал», – объясняет Мостовцова и смотрит мне в глаза’ (Кадзетава В., Тэст на першае каханне: 39). В приведенном примере авторское сопровождение состоит из двух компонентов: 1) речевой акт объяснений и поучений (*тлумачыць* ‘об’яснять’) и 2) паралингвистическое сопровождение речи (*глядзець у вочы* ‘смотреть в глаза’). Однокомпонентное авторское сопровождение содержит одно глагольное сказуемое: *«Лучше кофе», — ответила она.* (Щербакова Г., Косточка авокадо: 12). Между тем, в неоднокомпонентном авторском сопровождении представлено несколько смысловых центров, которые определяются количеством глагольных сказуемых, а также количеством второстепенных сказуемых (т.е. количеством причастных и деепричастных оборотов).

Для получения обобщенной картины коммуникации в ее авторском преломлении важно учитывать наиболее значимые признаки авторского сопровождения, хотя в нем есть и менее значимые признаки (при этом у разных авторов количество таких признаков может различаться). Информация, которая вносится авторским сопровождением, содержится в глаголе как предикативном центре и относящихся к нему обстоятельствах, т.е. структурно-семантическим центром авторского сопровождения является глагол. Поэтому в данной работе смысловые центры, которые определяются количеством глагольных сказуемых, а также количеством второстепенных сказуемых, рассматриваются как отдельные (считаемые) единицы (компоненты) в авторском сопровождении¹.

Для понимания того, как происходит отображение общения героев, большую роль играет та информация, которая заключена в авторском сопровождении. Эта информация может быть разной, при этом авторская индивидуальность может проявляться в предпочтении тех или иных видов информации, сообщаемой в авторском сопровождении. В данной статье в авторском сопровождении выделяются следующие виды информации: 1) информация о факте совершения речевого акта (далее — РА); 2) информация об иллокуции РА; 3) информация о паралингвистической составляющей РА; 4) информация об эмоционально-психологическом состоянии персонажа; 5) информация о сопутствующих речи несемантических движениях персонажа.

Информация о факте совершения РА представлена в авторских сопровождениях, в которых содержится одиночный глагол со значением 'сказать' (*сказать, говорить, произнести*) и название субъекта речи. Указанные глаголы не несут никакой информации о намерении говорящего, т.е. не называют РА, например: *'Она сказала: «Ты должна мне сказать, что ты о нем думаешь, ладно? Ты должна быть абсолютно честной», и я сказала: «Рут», и она серьезно сказала: «Это для меня важно»*' (Hermann Ju., Ruth: 16). В приведенном примере глагол *sagen* 'сказать' в первых двух репликах только указывает на очередность вступающих в разговор героев, т.е. выполняет разделительную функцию.

К авторской интерпретации иллюкутивного намерения персонажа относятся глаголы речи, которые называют РА. При отнесении глагола к РА смысловым центром можно считать глагол речи с опорой на соответствующую классификацию в работе М.Я. Гловинской (1993), где представлены «группировки синонимических или квазисинонимических глаголов, объединенных одинаковыми или близкими иллюкутивными целями» [4: 158]. Рядом с одной репликой может быть несколько разных авторских сопровождений, эксплицирующих иллюкуцию высказывания. В следующем примере содержится два авторских сопровождения, в каждом из которых, однако, представлена разная иллюкуция: *«Можс, зойдзеш да мяне, у аблана? — спытала яна і дадала: — «Ёсць пра што пагаварыць»* '«Может, зайдешь ко мне, в облоно? — спросила она и добавила: — Есть про что поговорить»' (Потапенко В., Надзя, Надзейка...: 122). В авторском сопровождении, вставленном внутрь реплики, содержится две иллюкуции: 1) вопрос (*спытаць* 'спросить') и 2) сообщение (*дадаць* 'добавить').

К группе авторских сопровождений с информацией о паралингвистическом сопровождении РА относятся авторские сопровождения, в которых представлена информация о паралингвистической составляющей РА (описание мимики, жестов и акустической стороны речи). Но если авторское сопровождение содержит информацию о несемантических (физиологических) движениях глаз (*посмотреть, поднять брови, прошипеть* и т.д.), то ее следует отнести в группу авторских сопровождений, указывающих на сопутствующие несемантические движения героя.

Из авторских сопровождений с информацией об эмоционально-психологическом состоянии персонажа читатель узнает об эмоциональном состоянии героя в момент речи.

Если в авторском сопровождении представлены глаголы, которые не называют эмоции, но для которых в словарном толковании имеется такое значение, то их также следует квалифицировать как авторские сопровождения, сообщающие информацию об эмоциях. Например, в следующей реплике глагол *взвиться* выступает в значении 'возмутиться, рассердиться' [7: 165]: *«Да не хочет он, не хочет, сколько раз я тебе говорила, Марья Игнатьевна!» — взвилась Нинка* (Улицкая Л., Веселые похороны: 283).

Для группы авторского сопровождения с информацией о сопутствующих реплике несемантических движениях персонажа характерны глаголы и деепричастия, которые указывают на утилитарные движения героев (рус. *встать, повернуться, уйти, войти, гладить, тереть, отодвинуться*; нем. *anrufen* 'звонить', *rauchen* 'курить', *trinken* 'пить', *sich zurücklehnen* 'откинуться назад', *sich umwenden* 'повернуться' и др.), например: — *Слушай сюда, — сказала я, разворачивая ее от идущих из комнаты звуков бубна* (Щербакова Г., Косточка авокадо: 24).

Таким образом, анализ материала по трем предложенным аспектам в совокупности поможет дать характеристику авторского представления «чужой» речи в текстах средних повествовательных форм (повестях). Изучение содержания авторского сопровождения следует рассматривать как приоритетный аспект, поскольку оно позволит, во-первых, выявить виды информации, которые формируют картину коммуникации персонажей в ее авторском преломлении; во-вторых, понять психологические и коммуникативные аспекты речи персонажей в произведениях. Исследование по разработанной методике позволит также поставить вопрос о факторах, которые влияют на позицию авторского сопровождения, что поможет выявить степень полноты и закономерности авторского отображения естественной коммуникации в художественном тексте.

Примечание

1. Для получения общей картины того, какого рода информация вносится авторским сопровождением, в каждом отдельном авторском сопровождении следует суммировать все его компоненты. Это позволит установить количество (и удельный вес) разных видов информации в авторских сопровождениях и увидеть в количественном соотношении авторских сопровождений с разной информацией различия между текстами.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
3. Васильева А.Н. Художественная речь. М., 1983.
4. Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык и его функционирование: коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993.
5. Ильин И.П. Наррататор // Современное западное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины. Энциклопедический справочник. М., 1999.
6. Кожевникова К. Спонтанная устная речь в эпической прозе (на материале современной русской художественной литературы) / К. Кожевникова. Praha, 1971.
7. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М., 1999.
8. Głowiński M. Der Dialog im Roman // Poetica. Zeitschrift für Sprach- und Literaturwissenschaft. Bd. 6. Heft 1, 1974.
9. Schmid W. Elemente der Narratologie. Berlin; N.Y., 2005.
10. Stanzel F.K. Theorie des Erzählens. Göttingen, 2001.

**SOME ASPECTS OF THE LINGUISTIC CHARACTERISTICS
OF AUTHOR'S SUPPORT OF DIRECT SPEECH***E.A. Kazankova*

The article considers the problem of linguistic characteristics of the author's support of characters' direct speech in the modern Russian, Belarussian and German novels. The position of the author's support in relation to the direct speech of characters, the structure of the author's support and the information (content) of the author's support of the direct speech are considered and analyzed.

Keywords: author's support of direct speech, author's support position, structure of the author's support, types of information in author's support.